

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Сечин Д.С. Теоретическое осмысление принципа суверенного равенства // Международное право. 2025. № 3.

С. 176-190. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.3.75571 EDN: QSMLHO URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75571

Теоретическое осмысление принципа суверенного равенства

Сечин Даниил Сергеевич

ORCID: 0000-0002-6431-8064

аспирант, Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, 8-я линия Васильевского острова, 77, 406

✉ just-daniil@yandex.ru

[Статья из рубрики "Теория и философия международного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.3.75571

EDN:

QSMLHO

Дата направления статьи в редакцию:

16-08-2025

Дата публикации:

23-08-2025

Аннотация: Предметом исследования является принцип суверенного равенства в современном международном праве, его нормативное закрепление и теоретическая интерпретация в контексте критических правовых исследований. Исследование сосредоточено на аспекте восприятия этого принципа международно-правовой науки. Основное внимание статьи уделено месту принципа в системе международного права, его связи с другими нормами, такими как иммунитеты государств, самоопределение народов и невмешательство. Исследование опирается на ключевые тексты международного права, включая Устав ООН, Декларацию 1970 года и решения Международного Суда ООН, которые подтверждают фундаментальный характер принципа, но также демонстрируют его теоретическую ограниченность в условиях фактического неравенства государств. Рассматривается взаимосвязь принципа

суверенного равенства с другими фундаментальными нормами международного права: иммунитетом государств, правом народов на самоопределение, принципом невмешательства во внутренние дела. В работе используются формально-догматический метод для выявления места принципа суверенного равенства в системе международного права. Однако такой метод не даёт никакой основы для выявления смысла этого принципа. Это восполняет критический правовой анализ, раскрывающий противоречия и неопределённости в аргументации, связанной с суверенным равенством. Среди выводов исследования стоит отметить, что суверенное равенство, несмотря на его декларативную универсальность, сталкивается с проблемой содержательной пустоты. Новизна исследования заключается в применении метода деконструкции принципа через призму критической теории, что позволяет раскрыть его историческую изменчивость и зависимость от контекста, а также внутреннюю противоречивость и пустоту. Критический анализ выявляет тавтологичность его определений. Автор демонстрирует, что традиционные доктринальные трактовки суверенного равенства представляют собой логический круг, где равенство определяется через суверенитет, а суверенитет – через равенство, однако ни одно из них не даёт смыслового содержания. Автор прослеживает эволюцию принципа от теологических истоков до современного экономического детерминизма. Принцип требует переосмысления с учетом новых глобальных вызовов.

Ключевые слова:

суверенное равенство, международное право, деконструкция, принцип равенства, *jus cogens*, критическая правовая теория, формально-догматический метод, неравенство, Устав ООН, Неопределенность права

Введение

Предметом работы является место и теоретическое осмысление принципа суверенного равенства в современном международном праве. Содержание принципа кажется интуитивно понятным всем, но в то же время, комплексность и многоаспектность его проявлений в политике, экономике, социологии и истории словно перечёркивают эту ясность, оставляя исследователя один на один с неохватным материалом.

Актуальность темы обусловлена ее центральностью для понимания современного миропорядка, который переживает кризис легитимности и трансформацию. Принцип суверенного равенства, с одной стороны, является краеугольным камнем системы международного права, закрепленным в Уставе ООН, а с другой — постоянно подвергается критике и переосмыслению в условиях растущего экономического и политического неравенства, появления новых акторов и глобальных вызовов. Место принципа суверенного равенства в правовой системе исследовалось в работе О.И. Тиунова и множества других авторов, так как она является фундаментальной для международного права, однако подробное критическое осмысление этого принципа произошло в трудах таких авторов, как Г. Кельзен, М. Коскенниemi, Д. Кеннеди. Эти авторы не являются прямыми оппонентами друг другу, но рассматривают принцип суверенного равенства с разных позиций и концептуальных рамок. Для теоретического осмысления принципа суверенного равенства необходима особая методология.

Подробнее остановимся на каждом из методов и проясним связь между ними. Формально-догматический метод применяется при изучении нормативного правового материала. Он состоит в уяснении смысла и значимости нормы права, исходя из её

собственного содержания [\[23, с. 94\]](#). Так, для С. С. Алексеева термин «догма» означал фиксацию правовых реалий как твёрдых, неизменных в каждый момент времени, внешне объективированных феноменов из мира правовых явлений [\[14, с. 44\]](#). Такой метод подчиняет логические средства рассуждения для упорядочивания права и построения системы юридических понятий [\[21, с. 101\]](#). С помощью логических средств исследователь работает с нормативным закреплением принципа суверенного равенства, что предполагает, прежде всего, определение места этой концепции в нормативной системе и её соотношение с другими принципами и нормами. Однако такой метод рассматривает нормы права скорее как аксиомы и факты, что не даёт никакой основы для оценки этичности или эффективности этих норм и не может показать, как они используются в речи, и какие смыслы юристы в них вкладывают.

Для анализа сущностного содержания смысла суверенного равенства уместно использовать критический правовой анализ. Этот метод фокусируется на исследовании аргументации сторон. В частности, Д. Кеннеди выделял два типа аргументации в отношении права. Первый обращается к суверенной власти государств, их автономии, второй – к взаимозависимости государств, чувству справедливости. Эти типы аргументации взаимосвязаны: когда одна сторона обращается к суверенной власти, другая приводит контраргумент на основе справедливости, что делает процесс аргументирования бесконечным [\[27, р. 811\]](#). Из этого М. Коскенниemi сделал вывод о системной неопределённости права, которая коренится в языке и порядке использования аргументации. Деконструкция аргументации приводит к ограниченному набору правил, определённой грамматике и системе производства юридических норм [\[18, р. 568\]](#). Соответственно, определённые элементы этой методологии необходимо использовать для деконструкции постоянных понятий в отношении суверенного равенства и демонстрации их неопределённости.

1. Место принципа суверенного равенства в системе международного права.

Для юристов любые рассуждения о правовом явлении должны начинаться с анализа нормативных текстов. В современном мире утверждение о равенстве государств перед законом и между собой неизбежно подкрепляется ссылками на Устав ООН, где первый пункт статьи о принципах Организации гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех её Членов» [\[1\]](#). Декларация о принципах международного права 1970 года, основные положения которой можно рассматривать как обычную норму международного права, указывает на равноправие народов как на принцип международного права, а также закрепляет принцип суверенного равенства государств. В силу особенностей российской научной традиции принципы международного права часто рассматриваются как нормы *jus cogens*, выраженные в категории общепризнанных принципов [\[24, с. 5-21\]](#)

Равноправие и самоопределение народов выступает как инструмент легитимации существующего суверенного равенства государств. Способность народов к самоопределению приводит к формированию равных государств [\[22, с.143-153\]](#). Соотношение равноправия народов и государств остаётся сложной проблемой. В частности, при обсуждении общих принципов права в Комиссии международного права (далее – КМП) государства согласились с неуместностью термина «цивилизованные нации», однако разошлись в оценках возможной замены этого термина. Одни согласились со специальным докладчиком и его предложением использовать термин «международное сообщество» (*community of nations*) [\[4\]](#), но многие страны в

комментариях настаивали на необходимости использовать термин «сообщество государств»^[5]. Дискуссии о должном термине ещё идут, однако сам подход подчёркивает принципиальное различие между народами и государствами. Принцип равноправия народов предполагает, что все они имеют право определять свободно определять социальное и культурное развитие и уважают это право. В то время как принцип суверенного равенства заключается в одинаковых правах и обязанностях государств, что раскрывается через шесть ключевых элементов:

a) государства юридически равны;

b) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;

c) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;

d) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;

e) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;

f) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами ^[2].

По мнению М. Коскенниemi, декларация не задумывалась как упражнение по определению смысла или логики ключевых понятий Устава ООН или как формальное празднование его юбилея, но была частью усилий новых деколонизированных стран по наполнению его положений смыслами, соответствующими их целям ^[19, p.166]. Декларация должна была привлечь внимание к огромному политическому, военному и экономическому неравенству в мире. Страны, которые мы теперь привыкли называть Глобальным Югом, считали, что неспособность ООН выйти за рамки «юридического равенства», игнорирование других аспектов неравенства подчёркивает лицемерие этой организации ^[19, p.167]. Закрепление принципа суверенного равенства в декларации стало призывом к преобразованиям и демонстрации того, что ООН не просто послевоенный институт для легитимизации власти держав-победительниц, а механизм построения справедливого миропорядка ^[19, p.167]. При этом формулировки Декларации подверглись значительной критике. Так, итальянский профессор Г. Аранхио-Руис полагал, что положения статей тавтологичны, а закрепление суверенного равенства как принципа не соответствует действительности *de lege lata* и невозможно *de lege ferenda* ^[15, p.103].

Несмотря на это, Международный Суд ООН регулярно ссылается на принцип суверенного равенства государств. Например, в деле о иммунитетах и уголовном преследовании, касающегося конфликта между Экваториальной Гвинеей и Францией из-за уголовного преследования вице-президента африканской страны и конфискации его имущества, Суд обратился к исследованию статьи 4 Палермской конвенции, которая закрепляет, что «государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и невмешательства во внутренние дела других государств». Суд считает, что слово «выполняют» (*shall carry out their obligations*) налагает на государства-участники правовое обязательство. Однако эта статья не является независимой от других положений Конвенции. Ее цель - обеспечить выполнение государствами-участниками Конвенции своих обязательств в соответствии с принципами суверенного равенства,

территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других государств [\[6, para 93\]](#). Данная статья относится только к общим принципам международного права (*general principles of international law*) и в своем обычном значении не устанавливает, через ссылку на суверенное равенство, обязательств действовать в соответствии со множеством норм международного права, которые защищают суверенитет в целом [\[6, para 93\]](#). Исходя из этого, Суд установил, что данная статья не включает нормы об иммунитетах государств и должностных лиц [\[6, para 96\]](#). Соответственно, МС ООН прежде всего подтвердил, что конкретно этот текст Палерсмской конвенции не может читаться, как подразумевающий норму об иммунитете государств, при этом такое решение служит подтверждением неотъемлемой связи равенства и иммунитета.

Кроме того, часто Суд устанавливает прямую связь между принципом суверенного равенства и другими правовыми нормами. Так, в деле о юрисдикционных иммунитетах государств по спору Германии против Италии Суд отметил, что нормы государственного иммунитета проистекают из принципа суверенного равенства государств [\[7, para 123-124\]](#).

Кроме иммунитетов, МС ООН связывал принцип суверенного равенства с правом народов на самоопределение. Так в Консультативном заключении о правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия, Суд посчитал, что правовой режим несамостоятельных территорий основан на постепенном развитии их институтов, с тем чтобы соответствующее население могло осуществить свое право на самоопределение. Сделав уважение принципа равноправия и самоопределения народов одной из целей Организации Объединенных Наций, Устав включил положения, которые позволили бы несамостоятельным территориям в конечном итоге управлять собой [\[8, p.131\]](#). Из этого следует, что право суверенного равенства возможно только когда народы достигают определенной степени автономности и могут организовывать власть у себя. Именно это определяет, что народы могут достичь равноправия лишь при обладании суверенности.

В деле Никарагуа против США МС ООН подчеркнул, что принцип невмешательства сопутствует принципу суверенного равенства государств [\[9, para 202\]](#). Таким образом, в международно-правовой системе принцип суверенного равенства взаимодействует с другими нормами и принципами международного права, так как они находятся в системном единстве и многие принципы и нормы проистекают из суверенного равенства. Кроме того, как отметил судья Виранттри международное сообщество невозможно без базовой предпосылки равенства, так как иначе весьма реальна опасность того, что воля сильного станет законом [\[11, p.305\]](#). Именно принцип суверенного равенства защищает правопорядок от учреждения верховенства права силы в международных отношениях.

При этом, такой фундаментальный и принципиальный характер этой нормы не ведет к выводу о статусе *jus cogens* этой нормы. Подобные обсуждения были характерны для эпохи деколонизации. При обсуждении Венской конвенции о праве международных договоров в 1966 году принцип равенства и самоопределения народов рассматривался как пример нормы *jus cogens* [\[3\]](#), однако тогда Комиссия отказалась от самой идеи формирования списка возможных норм *jus cogens*, так как это потребовало бы отдельной сложной работы. Спустя почти 50 лет она вновь обратилась к проблеме норм *jus cogens* [\[4\]](#). Она исследовала возможность формирования норм *jus cogens* через общие принципы права и указала на решение Межамериканского суда по правам человека «Правовое положение и права недокументированных мигрантов» [\[12\]](#), в котором принцип

равенства перед законом, равной защиты со стороны закона и недопустимости дискриминации относится к нормам *jus cogens*, так как на нём зиждется вся правовая структура национального и международного правопорядка [\[4\]](#). Данное решение не свидетельствует о единообразном отношении к принципу равенства как к норме *jus cogens*, но говорит о тенденциях и постепенном осознании фундаментальной важности принципа равенства в международно-правовом дискурсе.

Международный Суд ООН указывал, что принцип суверенного равенства является одним из фундаментальных принципов международного правопорядка [\[10, p.10\]](#). Современный международный правопорядок основан на идее равенства, которой пропитано международное право и кажется, что она существовала в нём всегда. Любая оценка действий государства в отношении другого государства основана на идее равенства этих государств, суверенное равенство предопределяет структуру самого международного права, его характерные и отличительные особенности, так как принцип *par in parem non habet imperium* (равный над равным власти не имеет) сущностно отличает право внутри государств от права, регулирующего отношения между ними. По сути, принцип равенства давно стал аксиомой для международного права.

Несмотря на такую фундаментальность для международного права, вопрос о признании принципа суверенного равенства нормой *jus cogens* остаётся спорным [\[29, p. 713-739\]](#). Исключение этого принципа из неисчерпывающего перечня норм вызвало несогласие нескольких членов КМП, а также в академической литературе [\[29, p.71-739\]](#).

2. Деконструкция принципа суверенного равенства

Открытость и адаптивность идеи суверенитета не позволяет сформировать конкретное содержание принципа суверенного равенства, которое могло бы применяться как некое универсальное правило, но существует как концепция, применимая для решения конкретного политического спора в контексте исторических, экономических и других факторов. Цена такой политической применимости для решения проблем – пустота содержания. Определение суверенного, как основной характеристики принципа равенства остаётся содержательно неопределённым. Суверенитет означает определённый набор прав и обязанностей, существующий у государства. Однако, как характеристика равенства это содержание суверенитета теряет свой смысл и становится выражением тавтологической мысли, что государства равны в силу обладания у них суверенитета, а суверенитетом они обладают, потому что являются государствами и никто не может навязывать ему свою волю, потому что все государства равны. Ни равенство не определяется через суверенитет, ни суверенитет через равенство. При этом международное право постоянно существует в парадоксальной попытке примирить правовое равенство государств и их фактическое неравенство.

Так, с позиций критической теории П. Вестен обосновал логическую пустоту принципа равенства. В частности, он указывает, что предложение относиться одинаково к одинаковым субъектам является тавтологией. Утверждение, что с людьми, которые схожи в каком-то плане, необходимо обращаться одинаково, означает обращаться с ними в соответствии с моральным правилом, по которому они определяются как одинаковые [\[28, p. 547\]](#). Следовательно, правило, что с подобными лицами следует обращаться одинаково, означает, что лица, для которых определённое обращение предписано неким стандартом, должны получить соответствующее обращение. П. Вестен указывает на логический круг, связанный с определением стандартов равенства, так как эта идея велит относиться к подобным людям одинаково, но если мы спрашиваем, кто такие

подобные люди, то оказывается, что это лица, к которым следует относиться одинаково [\[28, p.547\]](#). Идея равенства как формальный принцип – формула, которая сама по себе не наделена никаким ценностным и этическим содержанием [\[28, p.547\]](#). Такая конструкция критики идеи равенства людей переносится и на идею суверенного равенства.

Обладание равными правами и обязанностями является содержательным ядром принципа суверенного равенства. Равенство не определяет и не может содержательно определить, что это за права, а оттого необходимо возвращаться к определению суверенного равенства государств. Соответственно, равные права – это «суверенные» права, которыми в равной степени пользуются государства, как это определено международным правом. Если мы говорим о суверенитете, а потом снова о равенстве, то это подразумевает один и тот же юридический статус государств. Отличается только точка зрения или акцент, который делается или на автономии государства, понимаемой как его юридически установленная способность к самоопределению, или на его статусе по отношению к статусу других членов международного сообщества и самого этого сообщества [\[20, p.158-159\]](#).

В целом, можно отметить, что конструкция суверенного равенства сталкивается регулярно с теоретической критикой. Г. Кельзен писал, что термин суверенное равенство объединяет два ключевых и взаимосвязанных атрибута государства – суверенитет и равенство. Под суверенитетом для него традиционно понимается «верховная власть», однако в контексте международного права такая власть невозможна, так как несовместима с международно-правовыми обязательствами. Суверенитет государства в международном праве означает лишь юридические полномочия или компетенцию государства, ограниченные и подлежащие ограничению только международным правом, а не национальным правом другого государства [\[26, p. 208\]](#).

После этого он обратился к анализу принципа равенства. Для него этот принцип не подразумевает тождества прав и обязанностей всех государств (что опровергается, например, различиями между прибрежными и внутриконтинентальными странами), а означает равную правоспособность – возможность приобретать права и нести обязанности при равных условиях. Это представляет собой по сути пустую и бессодержательную конструкцию. Такая трактовка не имеет реального значения, поскольку совместима с любыми формами фактического неравенства между государствами. Например, норма, предоставляющая особые привилегии великим державам, может формально соответствовать этому принципу, если сформулирована как: «любое государство, являющееся великой державой, получает соответствующие привилегии». В этом случае принцип равенства сводится лишь к тавтологическому выражению принципа законности – требования применять правовые нормы ко всем случаям, которые под них попадают [\[26, p. 209\]](#).

В книге Р. Хьюрта отчасти развиваются идеи Г. Кельзена, однако он деконструирует этот принцип, выделяя четыре концепции равенства, существовавшие в международных отношениях. Во-первых, морально-натуралистическая концепция, основанная на схоластической традиции, предполагает наличие определенных общих элементов, делающих государства частью большего политического пространства. Во-вторых, прагматико-натуралистический подход, в котором членство равных государств в семье наций сочетается с представлением об иерархии цивилизаций. В-третьих, прагматико-конструктивистская концепция, основанная на согласии, берущая начало от Гоббса,

утверждает равенство как продукт согласия государств и находит свое выражение в юридическом позитивизме XX века [\[16, p.103\]](#). В-четвертых, автор выделяет морально-конструктивистскую перспективу, актуальную для современности, в которой принцип равенства является гибким [\[16, p.104\]](#). Р. Хьорт демонстрирует, что суверенное равенство государств не является ни единственной, ни неизменной формой международного равенства. Его связь с принципом суверенитета исторически изменчива и обусловлена конкретными политическими контекстами. В XX веке доминирующей стала формально-юридическая интерпретация равенства как равенства перед законом, что нашло отражение в Уставе ООН и других основополагающих документах международного права. Однако параллельно сохранялись и иерархические структуры, наиболее явно проявившиеся в особом статусе постоянных членов Совета Безопасности ООН [\[16, p.103-106\]](#).

М. Коскенниemi отмечает, что в международных отношениях тяжело указать единый внешний тип справедливости, к которому должны стремиться все государства. Кроме того, нет простого и однозначного ответа на вопрос о том, должно ли международное право в принципе обладать внешней идеей справедливости [\[19, p.188\]](#).

Отсутствие у принципа равенства внутренней морали приводит к тому, что такая идея вынуждена искать внешнюю мораль и идею справедливости и опираться на них. Открытость концепции суверенитета, проявляемая в круговой аргументации фактов и права, на практике приводит к постоянному изменению и делению её содержательного ядра. В дискурсе регулярно появляются разные измерения суверенитета, например, экономический или технологический суверенитет. Понятие «суверенитет», изначально связываемое с Богом, а позднее с разумом, сейчас полностью соотносится с экономическими категориями. М. Коскенниemi в своей книге «К самым отдалённым уголкам земли» представляет нарратив о том, как экономика стала основным языком современных инструментов управления, которые всегда выражались через нормы права [\[17, p.123\]](#). Он разбирает, как европейское международное право исторически формировалось из локальных и технических словарей и языковых практик, взаимопроникающих друг в друга и конкурирующих друг с другом, определяя рамки для работы правового воображения. На протяжении более чем пяти веков право постоянно сосуществовало с теологическими, философскими, политическими и экономическими идиомами, которые формировали язык международного права [\[17, p.123\]](#). Но именно экономика стала основным мерилom и внешним типом справедливости для современных государств, что и предопределяет динамику отношений между ними. При провозглашении критерия равенства на основе внутренней характеристики, государства обращаются к экономике, но это приводит к утверждению иерархии и неравенства на основании богатства и власти. Соответственно, на наш взгляд, смысловое наполнение идеи равенства фокусируется сейчас на реальности, в которой остались только экономические показатели, обуславливающие смысловое наполнение идеи равенства. Равенство ресурсов и экономических возможностей стало основным смысловым содержанием этой идеи, определяющей её отражение в праве.

Экономика, выступая неким реальным, а не трансцендентальным мерилom государств, через призму открытой концепции суверенитета приводит к профанации [\[13, c.78\]](#) идеи самого государства. Профанация означает переход вещей из сферы божественного и сакрального к сфере человеческого права. Бытие цивилизованного или христианского государства являлось сакральным и было основано на неких трансцендентальных основах.

Однако, как пишет Р.М. Фишл, вопрос, который убил критические правовые исследования, звучит так: «Что бы вы предложили взамен?» (*What would you put in its place?*) [25, p.779-820]. Иными словами, изучение и разоблачение разрыва между утопией и реальностью не содержит позитивной программы, не может предложить альтернативный проект. Соответственно, ограничения методологии обуславливают и критические недостатки такого подхода. Простая деконструкция идеи суверенного равенства не даёт альтернативного проекта.

Соответственно, проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, принцип суверенного равенства является не просто одним из многих принципов, а фундаментальной аксиомой, порождающей и обуславливающей другие ключевые нормы международного правопорядка, такие как иммунитет государств, невмешательство во внутренние дела и право народов на самоопределение. Его центральная роль подтверждается как нормативными источниками (Устав ООН, Декларация 1970 г.), так и правоприменительной практикой Международного Суда ООН.

Во-вторых, классическое понимание, опирающееся на взаимозависимость понятий «суверенитет» и «равенство», образует логический круг и не обладает собственным содержательным ядром, что делает его пустой формальной конструкцией, совместимой с любыми формами фактического неравенства.

В-третьих, в условиях отсутствия внутренней морали и единого внешнего критерия справедливости, содержательная неопределённость принципа суверенного равенства преодолевается через его экономизацию. Экономические показатели (богатство, ресурсы, технологический потенциал) де-факто становятся главным мерилем, определяющим реальный вес и «равенство» государства в международных отношениях, что ведёт к профанации изначальной сакральной идеи суверенитета и утверждению новой иерархии.

В-четвертых, проведенная деконструкция хотя и показывает теоретические недостатки этой идеи, однако это не означает необходимость отказа от этой идеи, а наоборот предполагает необходимость наполнения этой идеи новыми смыслами.

Библиография

1. Устав Организации Объединенных Наций // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. 2.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml 3.
3. Доклад Комиссии международного права. Семнадцатая сессия. Генеральная Ассамблея (A/6309/Rev. 1) // Официальный сайт ООН. – URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/russian/reports/a_cn4_191.pdf 4.
4. Доклад Комиссии международного права. Семьдесят первая сессия (29 апреля – 7 июня и 8 июля – 9 августа 2019 года). Генеральная Ассамблея. (A/74/10) // Официальный сайт ООН. – URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2019/russian/chp9.pdf> 5.
5. Общие принципы права, замечания и соображения, полученные от правительств. Семьдесят шестая сессия. Комиссия международного права (A/CN.4/779) // Официальный сайт ООН. – URL:

- <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g25/012/40/pdf/g2501240.pdf> 6.
6. Immunities and Criminal Proceedings (Equatorial Guinea v. France), Preliminary Objections, Judgment // I.C.J. Reports 2018. – P. 322. 7.
7. Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece Intervening), Judgment // I.C.J. Reports 2012 (I). – Pp. 123-124. 8.
8. Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion // I.C.J. Reports 2019. – P. 131. 9.
9. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. USA), Judgment // I.C.J. Reports 1986. – P. 106. 10.
10. Questions relating to the Seizure and Detention of Certain Documents and Data (Timor-Leste v. Australia), Provisional Measures, Order of 3 March 2014 // I.C.J. Reports 2014. – P. 10. 11.
11. Threat or use of nuclear weapons, Dissenting Opinion of Judge Weeramantry // I.C.J. Reports 1996. – P. 305. 12.
12. Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC-18/03 of 17 September 2003, requested by the United Mexican States // Официальный сайт. – URL: http://www.gaetanoarangioruiz.it/wp-content/uploads/2017/04/The_Concept_of_International_Law_and_the.pdf 13.
13. Агамбен Д. Профанации. – М.: Гилея, 2014. – 112 с. 14.
14. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 11 томах. – Том 7. – М.: Статут, 2010. – 495 с. 15.
15. Arangio-Ruiz G. The United Nations declaration on friendly relations and the system of the sources of international law. – Alphen aan den Rijn: Sijthoff & Noordhoff, 1979. – 341 p. 16.
16. Hjorth R. Equality in International Society: A Reappraisal. – Springer, 2014. – 103-106 p. 17.
17. Kennedy D., Koskeniemi M. Of Law and the World: Critical Conversations on Power, History, and Political Economy. – Harvard University Press, 2023. – 320 p. 18.
18. Koskeniemi M. From apology to utopia: the structure of international legal argument. – Cambridge, 2006. – 704 p. 19.
19. Koskeniemi M., Kari V. Sovereign equality // The UN Friendly Relations Declaration at 50: An Assessment of the Fundamental Principles of International Law. – Cambridge University Press, 2020. – 400 p. 20.
20. Simma B. et al. The Charter of the United Nations: a commentary. – Vol. I (3rd Edition). – Oxford University Press, 2024. – 2000 p. 21.
21. Краевский А. А. Юридическая техника и догматический метод: проблема соотношения // Проблемы методологии в юридической науке: от римского права к современным правовым концепциям. – 2021. – С. 95-102. EDN: VEARCE 22.
22. Малов Д. В. Принцип равноправия и самоопределения народов в системе современного международного права: особенности толкования и проблемы субъектности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2013. – Т. 8. – № 2. – С. 143-153. EDN: QCWQKD 23.
23. Петров А.В., Зырянов А.В. Формально-догматический подход в юридической науке в условиях современности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2019. – № 1. – С. 94-99. DOI: 10.14529/law190114 EDN: YZDXD 24.
24. Тиунов О.И. Суверенное равенство государств в системе основных принципов международного права // Журнал российского права. – 2014. – № 5 (209). – С. 5-21. DOI: 10.12737/3457 EDN: SBXOGR 25.
25. Fischl R.M. The question that killed critical legal studies // Law & Social Inquiry. – 1992. – Vol. 17. – № 4. – Pp. 779-820. 26.

26. Kelsen H. The principle of sovereign equality of states as a basis for international organization // The Yale Law Journal. – 1944. – Vol. 53. – № 2. – Pp. 207-220. 27.
27. Trimble P.R. International law, world order, and critical legal studies // Stanford Law Review. – 1989. – Vol. 42. – P. 811-845. 28.
28. Westen P. The Empty Idea of Equality // Harvard Law Review. – 1982. – Vol. 95. – № 3. – P. 537-596. 29.
29. Woolaver H. Sovereign Equality as a Peremptory Norm of General International Law // D. Tladi (ed.) Peremptory Norms of General International Law (Jus Cogens). – Pp. 713-739.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, теоретическое осмысление принципа суверенного равенства. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "Подробнее остановимся на каждом из методов и проясним связь между ними. Формально-догматический метод применяется при изучении нормативного правового материала. Он состоит в уяснении смысла и значимости нормы права, исходя из её собственного содержания [23, с.94]. Так, для С. С. Алексеева термин «догма» означал фиксацию правовых реалий как твёрдых, неизменных в каждый момент времени, внешне объективированных феноменов из мира правовых явлений [14, с.44]. Такой метод подчиняет логические средства рассуждения для упорядочивания права и построения системы юридических понятий [21, с.101]. С помощью логических средств исследователь работает с нормативным закреплением принципа суверенного равенства, что предполагает, прежде всего, определение места этой концепции в нормативной системе и её соотношение с другими принципами и нормами. Однако такой метод рассматривает нормы права скорее как аксиомы и факты, что не даёт никакой основы для оценки этичности или эффективности этих норм и не может показать, как они используются в речи и какие смыслы юристы в них вкладывают. Для анализа сущностного содержания смысла суверенного равенства уместно использовать критический правовой анализ. Этот метод фокусируется на исследовании аргументации сторон. В частности, Д. Кеннеди выделял два типа аргументации в отношении права. Первый обращается к суверенной власти государств, их автономии, второй – к взаимозависимости государств, чувству справедливости. Эти типы аргументации взаимосвязаны: когда одна сторона обращается к суверенной власти, другая приводит контраргумент на основе справедливости, что делает процесс аргументирования бесконечным [27, р.811]. Из этого М. Коскенниemi сделал вывод о системной неопределённости права, которая коренится в языке и порядке использования аргументации. Деконструкция аргументации приводит к ограниченному набору правил, определённой грамматике и системе производства юридических норм [18, р. 568]. Соответственно, определённые элементы этой методологии необходимо использовать для деконструкции постоянных понятий в отношении суверенного равенства и демонстрации их неопределённости".

Актуальность избранной автором темы исследования обосновывается им очень кратко: "Предметом работы является место и теоретическое осмысление принципа суверенного равенства в современном международном праве. Содержание принципа кажется интуитивно понятным всем, но в то же время комплексность и многоаспектность его проявлений в политике, экономике, социологии и истории словно перечёркивают эту

ясность, оставляя исследователя один на один с неохватным материалом". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом, в международно-правовой системе принцип суверенного равенства взаимодействует с другими нормами и принципами международного права, так как они находятся в системном единстве и многие принципы и нормы проистекают из суверенного равенства"; "Открытость и адаптивность идеи суверенитета не позволяет сформировать конкретное содержание принципа суверенного равенства, которое могло бы применяться как некое универсальное правило, но существует как концепция, применимая для решения конкретного политического спора в контексте исторических, экономических и других факторов. Цена такой политической применимости для решения проблем – пустота содержания. Определение суверенного, как основной характеристики принципа равенства остаётся содержательно неопределённым. Суверенитет означает определённый набор прав и обязанностей, существующий у государства. Однако, как характеристика равенства это содержание суверенитета теряет свой смысл и становится выражением тавтологической мысли, что государства равны в силу обладания у них суверенитета, а суверенитетом они обладают, потому что являются государствами и никто не может навязывать ему свою волю, потому что все государства равны. Ни равенство не определяется через суверенитет, ни суверенитет через равенство. При этом международное право постоянно существует в парадоксальной попытке примирить правовое равенство государств и их фактическое неравенство"; "Отсутствие у принципа равенства внутренней морали приводит к тому, что такая идея вынуждена искать внешнюю мораль и идею справедливости и опираться на них. Открытость концепции суверенитета, проявляемая в круговой аргументации фактов и права, на практике приводит к постоянному изменению и делению её содержательного ядра. В дискурсе регулярно появляются разные измерения суверенитета, например, экономический или технологический суверенитет. Понятие «суверенитет», изначально связываемое с Богом, а позднее с разумом, сейчас полностью соотносится с экономическими категориями"; "Но именно экономика стала основным мерилom и внешним типом справедливости для современных государств, что и предопределяет динамику отношений между ними. При провозглашении критерия равенства на основе внутренней характеристики, государства обращаются к экономике, но это приводит к утверждению иерархии и неравенства на основании богатства и власти. Соответственно, на наш взгляд, смысловое наполнение идеи равенства фокусируется сейчас на реальности, в которой остались только экономические показатели, обуславливающие смысловое наполнение идеи равенства. Равенство ресурсов и экономических возможностей стало основным смысловым содержанием этой идеи, определяющей её отражение в праве" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования и раскрывает его методологию. Основная часть статьи состоит из двух разделов: "1. Место принципа суверенного равенства в системе международного права"; "2. Деконструкция принципа суверенного равенства". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В книге Р. Хьюрта отчасти развиваются идеи Г. Кельзена, однако он деконструирует этот принцип выделяя четыре концепции равенства, существовавшие в международных отношениях" - "В книге Р. Хьюрта отчасти развиваются идеи Г. Кельзена, однако он деконструирует этот принцип, выделяя четыре концепции равенства, существовавшие в международных отношениях" (см. на пунктуацию).

Ученый отмечает: "В-третьих, прагматико-конструктивистская концепция, основанная на согласии берущая начало от Гоббса, утверждает равенство как продукт согласия государств и находит свое выражение в юридическом позитивизме XX века [16, р.103]" - "В-третьих, прагматико-конструктивистская концепция, основанная на согласии, берущая начало от Гоббса, утверждает равенство как продукт согласия государств и находит свое выражение в юридическом позитивизме XX века [16, р. 103]" (см. на пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 29 источниками (монографиями и научными статьями, международными документами, аналитическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, принцип суверенного равенства занимает центральное место в системе современного международного права. Именно этот принцип обуславливает другие принципы и нормы права. Несмотря на такую фундаментальную роль в системе права, содержание этого принципа остаётся теоретически неопределённым"), однако они носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора, и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, конституционного права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания), уточнении и конкретизации итоговых выводов, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Теоретическое осмысление принципа суверенного равенства».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам понимания принципа суверенного равенства. Автором рассматриваются положительные и отрицательные моменты, связанные с различными отечественными и зарубежными подходами к определению и содержанию принципа суверенного равенства с точки зрения теории международного права. Как указано в самой статье, «Предметом работы является место и теоретическое осмысление принципа суверенного равенства в современном международном праве. Содержание принципа кажется интуитивно

понятным всем, но в то же время, комплексность и многоаспектность его проявлений в политике, экономике, социологии и истории словно перечёркивают эту ясность». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения международно-правовых актов, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о сущности принципа суверенного равенства. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства, положений международно-правовых актов. Например, следующий вывод автора: «В современном мире утверждение о равенстве государств перед законом и между собой неизбежно подкрепляется ссылками на Устав ООН, где первый пункт статьи о принципах Организации гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех её Членов» [1]. Декларация о принципах международного права 1970 года, основные положения которой можно рассматривать как обычную норму международного права, указывает на равноправие народов как на принцип международного права, а также закрепляет принцип суверенного равенства государств. В силу особенностей российской научной традиции принципы международного права часто рассматриваются как нормы *jus cogens*, выраженные в категории общепризнанных принципов».

Также автором активно анализируется практика, в частности Международного Суда ООН, что важно в контексте поставленной цели исследования.

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема принципа суверенного равенства сложна и неоднозначна. В науке представлено несколько подходов, но с учетом изменяющейся политической и международной обстановки вопросы толкования принципов международного права приобретают особую значимость и ценность. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность темы обусловлена ее центральностью для понимания современного миропорядка, который переживает кризис легитимности и трансформацию. Принцип суверенного равенства, с одной стороны, является краеугольным камнем системы международного права, закрепленным в Уставе ООН, а с другой — постоянно подвергается критике и переосмыслению в условиях растущего экономического и политического неравенства, появления новых акторов и глобальных вызовов».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«классическое понимание, опирающееся на взаимозависимость понятий «суверенитет» и «равенство», образует логический круг и не обладает собственным содержательным

ядром, что делает его пустой формальной конструкцией, совместимой с любыми формами фактического неравенства».

Во-вторых, автором представлены оригинальные обобщения практики, в частности, Международного Суда ООН, что может быть полезно специалистам в рассматриваемой сфере исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с пониманием принципа суверенного равенства в международном праве.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования, так как в завершении статьи сделаны обоснованные и оригинальные выводы, связанные с сущностью принципа суверенного равенства.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Arangio-Ruiz G., Hjorth R., Koskenniemi M., Simma B., Краевский А.А., Малов Д.В., Петров А.В., Зырянов А.В. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества иностранных источников, что важно в контексте цели исследования.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам сущности принципа суверенного равенства в международном праве.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»